

Э.Т.А. ГОФМАН

ЩЕЛКУНЧИК
И
МЫШИНЫЙ
КОРОЛЬ

Перевод И. Татариновой

«МАСТЫШ»

*Рисунки
Марии Михальской*

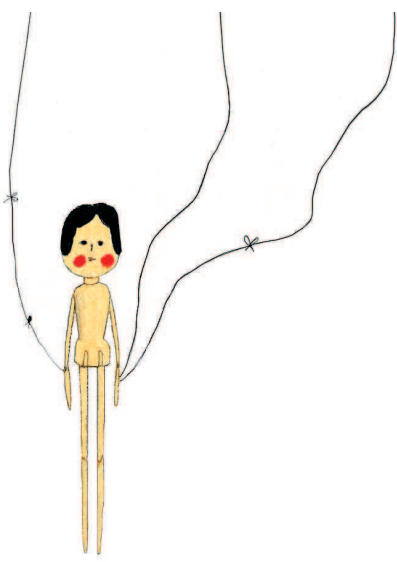
STH

ГЛАВА 1
ЁЛКА

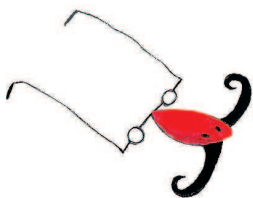

Двадцать четвёртого декабря детям советника медицины Штальбаума весь день не разрешалось входить в проходную комнату, а уж в смежную с ней гостиную их совсем не пускали. В спальне, прижавшись друг к другу, сидели в уголке Фриц и Мари. Уже совсем стемнело, и им было очень страшно, потому что в комнату не внесли лампы, как это и полагалось в сочельник. Фриц таинственным шёпотом сообщил сестрёнке (ей только что минуло семь лет), что с самого утра в закрытых комнатах чем-то шуршали, шумели и тихонько постукивали. А недавно через прихожую прошмыгнул маленький тёмный человечек с большим ящиком под мышкой; но Фриц наверняка знает, что это их крёстный, Дроссельмейер. Тогда Мари захлопала от радости в ладоши и воскликнула:

— Ах, что-то смастерил нам на этот раз крёстный!

Старший советник суда Дроссельмейер не отличался красотой: это был маленький, сухонький человечек с морщинистым лицом, с большим чёрным пластырем вместо правого глаза и совсем лысый, почему он и носил красивый белый парик; а парик этот был сделан из стекла, и притом чрезвычайно искусно. Крёстный сам был великим искусником, он знал толк в часах и даже умел их делать. Поэтому, когда у Штальбаумов начинали капризничать и переставали петь какие-нибудь часы, всегда приходил крёстный

Дроссельмейер, снимал стеклянный парик, стаскивал жёлтый сюртучок, повязывал голубой передник и тыкал часы колючими инструментами, так что маленькой Мари было их очень жалко; но вреда часам он не причинял, наоборот — они снова оживали и сейчас же принимались весело тик-тикать, звонить и петь, и все этому очень радовались. И всякий раз у крёстного в кармане находилось что-нибудь интересное для ребят: то человечек, вороchaющий глазами и шаркающий ножкой, так что на него нельзя смотреть без смеха, то коробочка, из которой выскакивает птичка, то ещё какая-нибудь штучка. А к Рождеству он всегда мастерил красивую, затейливую игрушку, над которой много трудился. Поэтому родители тут же заботливо убрали его подарок.

— Ах, что-то смастерил нам на этот раз крёстный! — воскликнула Мари.

Фриц решил, что в нынешнем году это непременно будет крепость, а в ней будут маршировать и выкидывать артикулы прехорошенькие нарядные солдатики, а потом появятся другие солдатики и пойдут на приступ, но те солдаты, что в крепости, отважно выпалют в них из пушек, и поднимутся шум и грохот.

— Нет, нет, — перебила Фрица Мари, — крёстный рассказывал мне о прекрасном саде. Там большое озеро, по нему плавают чудо какие красивые лебеди с золотыми ленточками на шее и распевают красивые песни. Потом из сада выйдет девочка, подойдёт к озеру, приманит лебедей и будет кормить их сладким марципаном...

— Лебеди не едят марципана, — не очень вежливо перебил её Фриц, — а целый сад крёстному и не сделать. Да и какой толк нам от его игрушек? У нас тут же их отбирают. Нет, мне куда больше нравятся папины и мамины подарки: они остаются у нас, мы сами ими распоряжаемся.

И вот дети принялись гадать, что им подарят родители. Мари сказала, что мамзель Трудхен (её большая кукла) совсем испортилась: она стала такой неуклюжей, то и дело падает на пол, так что у неё теперь всё лицо в противных отметинах, а уж водить её в чистом платье нечего и думать. Сколько ей ни выговаривай, ничего не помогает. И потом мама улыбнулась, когда Мари так восхищалась Гретиным зонтичком. Фриц же уверял, что у него в придворной конюшне как раз не хватает гнедого коня, а в войсках маловато кавалерии. Папе это хорошо известно.

Итак, дети отлично знали, что родители накопили им всяких чудесных подарков и сейчас расставляют их на столе; но в то же время они не сомневались, что добрый младенец Христос осиял всё своими ласковыми и кроткими глазами и что рождественские подарки, словно тронутые его благодатной рукой, доставляют больше радости, чем все другие. Про это напомнила детям, которые без конца шушукались об ожидаемых подарках, старшая сестра Луиза, прибавив, что младенец Христос всегда направляет руку родителей и детям дарят то, что доставляет им истинную радость и удовольствие; а об этом он знает гораздо лучше

самых детей, которые поэтому не должны ни о чём ни думать, ни гадать, а спокойно и послушно ждать, что им подарят. Сестрица Мари призадумалась, а Фриц пробормотал себе под нос: «А всё-таки мне бы хотелось гнедого коня и гусаров».

Совсем стемнело. Фриц и Мари сидели, крепко прижавшись друг к другу, и не смели проронить ни слова; им чудилось, будто над ними веют тихие крылья и издали доносится прекрасная музыка. Светлый луч скользнул по стене, тут дети поняли, что младенец Христос отлетел на сияющих облаках к другим счастливым детям. И в то же мгновение прозвучал тонкий серебряный колокольчик: «Динь-динь-динь-динь!» Двери распахнулись, и ёлка засияла таким блеском, что дети с громким криком: «Ах, ах!» — замерли на пороге. Но папа и мама подошли к двери, взяли детей за руки и сказали:

— Идёмте, идёмте, милые детки, посмотрите, чем одарил вас младенец Христос!

ГЛАВА 2

ПОДАРКИ

Я обращаюсь непосредственно к тебе, благосклонный читатель или слушатель, — Фриц, Теодор, Эрнст, всё равно, как бы тебя ни звали, — и прошу как можно живее вообразить себе рождественский стол, весь заставленный чуждыми пёстрыми подарками, которые ты получил в нынешнее Рождество, тогда тебе нетрудно будет понять, что дети, обомлев от восторга, замерли на месте и смотрели на всё сияющими глазами.

Только минуту спустя Мари глубоко вздохнула и воскликнула:

— Ах, как чудно, ах, как чудно!

А Фриц несколько раз высоко подпрыгнул, на что был большой мастер.

Уж наверно, дети весь год были добрыми и послушными, потому что ещё ни разу они не получали таких чудесных, красивых подарков, как сегодня.

Большая ёлка посреди комнаты была увешана золотыми и серебряными яблоками, а на всех ветках, словно цветы или бутоны, росли обсахаренные орехи, пёстрые конфеты и вообще всякие сласти. Но больше всего украшали чудесное дерево сотни маленьких свечек, которые, как звёздочки, сверкали в густой зелени, и ёлка, залитая огнями и озарявшая всё вокруг, так и манила сорвать растущие на ней цветы и плоды.